

И НА ВОЙНЕ БЫВАЕТ СЧАСТЬЕ...

30.01.2019 редакция газеты "Наше время"

Вячеславовна Бутова. Мы рады представить эту работу сегодня вам, дорогие читатели (работа печатается в сокращении).

Весной 2018 года к нам в класс попала старая папка — с расслоившимся картоном, со следами подтёков.

Внутри было 30 пожелтевших от времени листов бумаги с машинописным текстом и надписью ручкой: «Сыну моему и внуку». Автор беспокоился о том, что «...устные рассказы выветриваются из памяти, а надо думать и о том, как сохранить и донести до будущих поколений простые, но так нужные в суровые годы дела». Прочитав текст, я узнала, что это воспоминания воздушного стрелка-радиста, который прослужил с 1940 по 1946 год, участвовал во всех главных сражениях Великой Отечественной войны, был орденноносцем, уцелел и обрёл на войне своё личное счастье. Сами воспоминания начинались со слов: «10 ноября 1940 года. Тейково. Мать провожает на срочную службу».

СУДЬБА ВЫЖИТЬ

Автор был призван в армию Тейковским райвоенкоматом и попал в Козельск в 19 ОШМАС (окружная школа младших авиаспециалистов), которую окончил в июне 1941 года, получив специальность воздушного стрелка-радиста. Он подробно описывает быт, учёбу и боевой настрой молодых курсантов, которым довелось осваивать новейшее по тем временам стрелковое оружие и бомбардировщики СБ и ДБ-3Ф. 12 июня 1941 года в звании младших сержантов они разъезжаются по частям, и он оказывается в Минске в самый канун войны: «19 июня прибываем в Минск в роту связи при штабе ЗаОВО (Западный особый военный округ). Устраиваем бытовые дела.

В субботу, 21 июня, командир роты выписывает нам увольнительные: «Посмотрите, ребята, Минск, где два с лишним года вы будете служить». Вечером 21 июня в военном городке прямо под открытым небом мы смотрим фильм «Последний табор». А утром, где-то в 4.30, — «Подъём, тревога!»

Первый раз он мог погибнуть уже на второй день войны, когда шёл с товарищем заступать в караул по охране радиостанции аэродрома на окраине Минска. Началась бомбёжка, они кинулись в арку дома, но какой-то офицер потащил их на пустырь. После бомбёжки оказалось, что та арка, где они хотели укрыться, полностью завалена обломками дома. Везение? Счастье?

...Только 5 августа 1941 года он был направлен в 1-й тяжёлый бомбардировочный полк авиации дальнего действия, которому позднее было присвоено имя капитана Гастелло. «На вооружении полка были самолёты ТБ-3 – тяжёлые бомбардировщики. Уже и по тому времени они были устаревшей техникой», — пишет автор. Статистика показала, что много этих самолётов с экипажами по 8 человек погибло бессмысленно, когда их посылали на задания днём. Но наш герой сначала попал в

«безлошадный» экипаж, и его служба проходила на земле, а не в небе. Было это на аэродроме Кувшиново под Юхновым. В сентябре там базировалась группа десантников во главе с майором Старчаком, она готовилась к диверсионной работе в тылу противника. Но наступление фашистов шло настолько стремительно, что в первых числах октября эскадрилья подверглась риску быть уничтоженной. Автор пишет: «Счастье наше было в том, что аэродром был так искусно замаскирован, что немцы не предполагали о размещении здесь авиационной части, и мы избежали смертельной опасности». Спас 2-ю эскадрилью в момент захвата врагом Юхнова именно отряд Старчака, преградивший врагу дорогу через реку Угру. «Если б не десантники, то нашу эскадрилью немцы взяли бы со всеми людьми и техникой», — пишет автор. Снова счастье улыбнулось сержанту.

Первый его боевой вылет состоялся в знаменательную дату. После захвата Юхнова немцами полк в спешном порядке перебросили во Владимирскую область: «Наконец-то меня берут на боевое задание в качестве стрелка в памятную ночь с 6 на 7 ноября бомбить скопление вражеских войск и техники под Малоярославцем».

С этого дня начинается боевая работа стрелка-радиста, который в разных экипажах (всех своих командиров он перечисляет в записках) за время войны совершил 352 боевых вылета, был награждён тремя боевыми орденами, шестью медалями, 12 раз получал благодарности Верховного главнокомандующего. Все вылеты он записывал в небольшой блокнотик, который позднее послужил основой для составления воспоминаний.

...За всю войну на самолёте ТБ-3 он совершил 138 ночных боевых вылетов, на самолёте Ли-2 — 122 ночных вылета. Более 50 дневных полётов. В конце войны их экипаж был переведён в другой полк, где пришлось испытывать новый самолёт Ер-2 в боевых условиях. На этом самолёте также большей частью летали днём. Судьба подарила нашему герою счастье выжить на войне. Летом 1945 года он получил письмо из дома, в котором говорилось, что 15 июля у него родился сын: «Радость переполняет сердце — кончилась война, остался жив, родился сын, что ещё надо?»

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

За год до войны, обучаясь в Ивановской школе поммастеров, он встретил девушку, которую полюбил. Она ответила ему взаимностью. Несколько лет они вели переписку. Его полк постоянно менял дислокацию, но письма любимой всегда находили его по полевой почте.

В ходе работы мне удалось познакомиться с дочерью автора воспоминаний. Из документов и её рассказа было установлено, что Геннадий Сергеевич Савельев родился в 1920 году в Иванове. После смерти отца в 1934 году семья Савельевых переехала в Тейково, Геннадий окончил школу-семилетку № 2 и, как старший сын, решил получить рабочую специальность. В 1936 году он поступил в школу ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) при Тейковском ХБК. Окончил её, стал работать в ватерном цехе комбината. От комбината был послан учиться в Иваново в областную школу поммастеров. Именно там и произошла его встреча с будущей женой — Марией Фёдоровной Пыриной. Их дочь, Татьяна Геннадьевна Жукова (Савельева), рассказывает со слов матери, что отец пешком ходил из Тейкова в Иваново на встречи с ней. Осенью 1940 года Геннадий был призван на срочную службу, которая из-за войны затянулась почти на шесть лет. В апреле 1942 года добровольно ушла в армию и Мария. В июле 1942 года она стала заместителем командира роты по политчасти, а потом, с августа 1943 по апрель 1945 года, — командиром взвода связи.

«Её 4-й полк ВНОС стоял в Киеве и вот, с разрешения командования, она приехала в Житомир, где мы с ней решили расписаться. Пришли в ЗАГС, оформили документы, а вечером свадьба: патефон, песни. Три дня — вот и весь медовый месяц. Фронтальная свадьба оказалась настолько удачной, что семья, созданная почти под крылом самолета, прошла через долгие годы, и у нас вырос сын Владимир — офицер флота, и дочь Татьяна — инженер».

После смерти Владимира его вдова передала папку с воспоминаниями Татьяне Геннадьевне. Папка лежала в её архиве до того момента, пока Татьяна Геннадьевна не решила участвовать в акции «Бессмертный полк».

Геннадий Сергеевич и Мария Фёдоровна прожили в Кохме долгую и счастливую жизнь. Они как ветераны-фронтовики выступали перед молодёжью, встречались со своими боевыми товарищами, а самое главное — бережно хранили память о тех, кто с войны не вернулся. Ведь люди живы, пока о них кто-то помнит.